

Жалобы на действия
правоохранительных органов во время
массовых беспорядков в Таллине
26-29 апреля 2007 года

Отчет о работе «горячей линии»
Центра информации по правам человека

4 июня 2007 года

Содержание

Вступительные пояснения.....	2
1. Разгон митинга на Тынисмяги вечером 26 апреля 2007 года.....	4
2. Разгон людей, собравшихся около Тынисмяги 27 апреля 2007 года.....	5
3. Задержания 27/28 апреля: принципы задержания.....	6
4. Задержания 28/29 апреля: принципы задержания.....	9
5. Задержания 27/28 апреля: методы задержания.....	9
6. Задержания 26-28 апреля: транспортировка.....	12
7. Арестный дом на Рахумяэ и здание суда на Лийвалайа 26-27 апреля 2007 года: условия содержания.....	13
8. «Д-терминал»: условия содержания.....	14
8.1 Сидение на корточках; связанные руки.....	14
8.2 Физическое воздействие на задержанных.....	16
8.3 Доступность воды, возможность сходить в туалет.....	18
8.4 Доступность медицинской помощи.....	18
9. Задержания 26-28 апреля 2007 года: проблема информирования родственников.....	19
Приложение.....	21

Вступительные пояснения

Начиная с 30 апреля 2007 года Центр информации по правам человека начал принимать на «горячую линию» сообщения от людей, которые считали себя жертвами действий полиции в ходе разгона митинга на Тынисмяги 26 апреля 2007 года, а также в ходе подавления начавшихся затем беспорядков. Всего было зафиксировано более 50 обращений, большинство которых было позднее при помощи сотрудников центра оформлено в виде официальных жалоб канцлеру права и/или в прокуратуру.

Настоящий отчет написан, чтобы помочь составить более полную картину событий конца апреля 2007 года. Центр информации по правам человека учитывает, что перед правоохранительными органами Эстонии стояла сложная задача по восстановлению правопорядка, в том числе и по пресечению многочисленных случаев вандализма и грабежей. Однако нужно тщательно проанализировать действия правоохранителей с тем, чтобы выявить возможные ошибки в тактике их работы и привлечь к ответственности тех из них, кто допустил превышение власти или совершил иные правонарушения. Это крайне необходимо для развития Эстонии в качестве правового государства.

В основу настоящего отчета легли 35 заявлений, большая часть которых были составлены для канцлера права или прокуратуры. Копии всех этих заявлений, подписанные жалобщиками и содержащие их контактные данные, имеются в архиве центра. Были отобраны лишь заявления, касающиеся событий в городе Таллине 26-29 апреля 2007 года. *Следует иметь в виду, что все приведенные в заявлениях утверждения являются именно утверждениями частных лиц, которые пока не были подтверждены либо опровергнуты в ходе судебных процедур.*

Каждое заявление состояло из ряда утверждений, касающихся лично жалобщика или событий, которым он/а стал/а свидетелем (утверждениям первого вида отдавалось предпочтение). Текст каждого заявления был разбит на «сюжеты», касающиеся того или иного аспекта работы правоохранительных органов в чрезвычайной ситуации (см. структуру отчета в содержании). По возможности текст заявлений оставлялся без изменений (однако исправлялись грубые грамматические ошибки и написание топонимов). Мы также не меняли использовавшуюся авторами заявлений терминологию («спецназ» и т.п.), потому что перепроверить ее правильность на данном этапе не всегда

представляется возможным. Высказывания эмоционального характера по возможности исключались.

Сразу после апрельских событий некоторые официальные лица Эстонии публично высказали одобрение действиям полиции и отрицали наличие фактов чрезмерного использования силы в ходе подавления беспорядков. Довольно быстро данный вопрос был политизирован. Все это мало способствовало возникновению у жертв настойчивого желания подавать жалобы. Кроме того, Центр информации по правам человека признает, что заявления, которые легли в основу данного отчета, не могут дать полной картины произошедшего по следующим причинам:

- В отчете не представлена позиция правоохранительных органов. В то же время следует сказать, что со стороны полиции и прокуратуры пока не видно стремления критично подойти к расследованию поведения правоохранителей в ходе апрельских событий. Наметилась тенденция отказываться в возбуждении уголовных дел по приведенным в заявлениях фактам, что лишает нас возможности добиться их анализа в ходе беспристрастного расследования, в том числе судебного (см. приложение).
- Излишняя политизация вопроса привела к тому, что среди заявителей, обратившихся в нашу организацию, не было ни одного эстонца. О схожем негативном опыте жертв эстонской национальности известно только из публикаций СМИ.
- В создавшихся условиях лишь лица, которые считают себя абсолютно невиновными в каких-либо правонарушениях, составляли заявления, которые и легли в основу данного отчета. Так, уголовное или административное производство начато в отношении лишь нескольких человек из более чем трех десятков заявителей. Это определяет и крайне «обвинительный» настрой авторов заявлений.

На данном предварительном этапе Центр информации по правам человека решил воздержаться от собственной правовой оценки работы правоохранительных органов на основе приведенных в настоящем отчете утверждений.

4 июня 2007 года

1. Разгон митинга на Тынисмяги вечером 26 апреля 2007 года

Митинг вечером 26 апреля 2007 года на Тынисмяги не был санкционирован. Очевидно, что собравшиеся там люди не реагировали на призывы полиции разойтись. Тем не менее, ряд свидетелей утверждает, что полиция начала применять спецсредства в отношении лиц, которые не вели себя агрессивно.

Свидетельница (68 лет): «Я стояла возле продуктового магазина, когда полиция внезапно атаковала мирно стоящих людей и стала применять силу и спецсредства – слезоточивый газ, резиновые пули и т.п... Поскольку людей было много, у меня не было возможности покинуть место событий. Я получила рану на правой руке в районе кисти, рану на щеке, голове и левом плече в результате многочисленных ударов дубинкой».

Свидетельница (36 лет): «После того, как призывы полиции разойтись не возымели должного действия, полиция пустила в ход дубинки, слезоточивый газ и дымовые шашки. Еще не было разбито ни одного стекла, когда нас стали избивать дубинками. Мы бежали, и сзади со спины наносились удары дубинками. Они наносились абсолютно всем: и женщинам, и детям, и молодым, и старым».

Свидетель (56 лет): «Я находился у памятника на Тынисмяги и наблюдал за работами по перезахоронению. Потом я отошел на улицу Эндла и стоял возле светофора. Недалеко от меня находились полицейские, а позади них стоял офицер с рацией. Ему поступила какая-то команда, он что-то крикнул, и они достали дубинки. Всё началось мгновенно, они стали бить всех подряд, без разбору и куда попало. Меня ударили дубинкой по голове. Мне разбили голову, я упал, меня подхватили люди и отвели в сторону. Мы позвонили в «скорую», но они отказались приехать на площадь Тынисмяги. Через полчаса мне всё-таки оказали помощь. Мне наложили швы на голову. У меня теперь на голове шрам 10 см».

Свидетель (33 года): «26 апреля 2007 года, возвращаясь домой с работы, на улице Тынисмяги я попал в толпу... Сотрудник спецназа, вооруженный дубинкой, подбежал ко мне и жестом показал мне двигаться за толпой. Но не успел я сделать несколько шагов, как был сбит ударами по спине и по голове дубинками».

2. Разгон людей, собравшихся около Тынисмяги 27 апреля 2007 года

Ряд свидетелей утверждает, что 27 апреля 2007 года полиция агрессивно вела себя с людьми, находившимися недалеко от Тынисмяги, и что пострадало немало сторонних наблюдателей.

Свидетель (29 лет): «Около 20:00 я пришел на бульвар Каарли в качестве репортера, имея при себе фотоаппарат и репортерское удостоверение, и пробыл там примерно до 22:00. Я стал свидетелем того, как полицейские гнали собравшихся людей по бульвару Каарли и проезжей части слева от нее (если стоять лицом к церкви) в направлении подземного перехода. Располагающийся в конце бульвара Каарли вход в подземный переход был заблаговременно заблокирован. Собравшиеся растянулись по всему бульвару Каарли. По моим наблюдениям, наиболее энергичные и агрессивно настроенные люди находились «в первых рядах», то есть ближе к церкви Каарли и горке Тынисмяги, в то время как ближе к Вабадузе вяльяк располагались наблюдатели и зеваки, которые не совершали никаких противоправных действий, более того, не имели возможности их совершить (до полицейских оттуда слишком далеко). В какой-то момент (предположительно около 21:45) полицейские со спецсредствами (каска и прозрачные щиты, по которым они били дубинками, видимо, для устрашения) побежали на собравшихся, двигаясь в направлении от Тынисмяги к Вабадузе вяльяк по проезжей части - к тому времени дорога была перекрыта. Собравшиеся, в свою очередь, побежали к Вабадузе вяльяк и столкнулись с цепочкой полицейских (далее - спецназ, хотя я не уверен, что это он) в черной одежде - в отличие от полицейских, наступавших со стороны Тынисмяги, которые были в светящихся желтых жилетах. Спецназ расположился цепочкой наперерез бежавшим людям, перекрывая им путь к Вабадузе вяльяк. Благодаря черной форме он был почти незаметен. Я видел, что первыми до спецназа добежали именно наблюдатели и зеваки. Спецназ с ними не церемонился: первых добежавших не выпустили из «кольца», их отталкивали, на них орали по-русски «Назад!» и «Вниз!», что можно было расценить как приказ упасть на землю или асфальт. Если люди не подчинялись, то есть не падали на землю, их без предупреждения били дубинками (подчеркну: без какой-либо агрессии со стороны этих людей), сбивали на землю, связывали руки за спиной и опять били дубинками. Если люди подчинялись, происходило то же самое: им связывали руки и иногда били, видимо, для устрашения... Часть из них, видя, что происходит, пыталась

прорваться сквозь цепочку спецназа. Некоторым это удалось. Повторю: спецназ жестоко расправлялся именно с теми, кто был «в задних рядах», то есть просто стоял и наблюдал за происходящим. Иногда спецназовцы набрасывались по двое-трое на человека. Спецназовцы явно отдавали себе отчет в своих действиях».

Свидетель (31 год): «Я находился возле Часов свободы на Вабадузе вяляк и производил фото и видеосъемку. В 22:28 подбежавший со спины сотрудник полиции специального назначения ударил меня по опорной ноге дубинкой. Я был трезв, правопорядок не нарушал, среди окружавших меня никаких агрессивных людей не было, равно как и тех, кого можно было принять за хулиганов и погромщиков».

Свидетель (43 года): «Примерно в 21:15 я присел на скамейку на бульваре Каарли, чтобы отдохнуть. На скамейке рядом со мной никого не было. Ко мне подошли двое сотрудников полиции без опознавательных знаков и в грубой форме потребовали покинуть это место. После моего вопроса, в какую сторону лучше идти, полицейские сбили меня с ног и стали избивать в течение 2-3 минут».

3. Задержания 27/28 апреля: принципы задержания

На основе многочисленных свидетельств можно сделать вывод, что вечером 27 апреля и ночью 28 апреля 2007 года полиция прибегала к задержанию даже случайных прохожих, находившихся в центральной части города. Более того, полиция не уведомляла людей о причине задержания либо предлагала заведомо неприемлемое объяснение. Немало случайных лиц было задержано, так как именно они в отличие от правонарушителей не скрывались при виде полиции. Официального запрета посещать Старый город не было. Там работали бары и рестораны.

Свидетель (47 лет): «В 23:30, когда мы с женой шли в центре Таллина по улице Виру, полиция оцепила весь квартал и хватала всех подряд. Те, кто в это время громили витрины, воспользовались переулками и благополучно скрылись. Оставшихся, которые полагали, что бежать – это провоцировать к задержанию, ударами по ногам повалили на землю лицом вниз и надели пластиковые наручники. Рядом со мной оказался эстонец, который начал по-эстонски что-то объяснять полиции, и его отпустили».

Свидетель (30 лет): Около полуночи «я и мой брат перешли Пярну маантеэ (она была перекрыта полицией) и вышли на улицу Георга Отса, намериваясь обойти район, оцепленный полицией. Мы слышали сзади крики и топот. Я заметил, что несколько сотрудников полиции бегут к брату. Мы не пытались бежать. Я подумал, что это недоразумение, но, поравнявшись с братом, первый из полицейских сходу нанес ему удар дубинкой по голове, и брат упал. В эту минуту меня тоже ударили по голове... На мой вопрос («За что нас избили?») полицейский, который бил брата, сказал, что у нас руки в крови и следовательно мы били витрины. Я его сначала не понял, но когда нас посадили в автобус, то почувствовал кровь, текущую из шеи. Руки мы испачкали, когда лежали на тротуаре и держали их за головой. До этого руки были чистыми».

Свидетель (43 года): «Когда меня повели на установление личности, на мой вопрос о причине задержания полицейский мне ответил, что я сам виноват в этом».

Свидетель (21 год): «Проводив девушку, я отправился пешком домой. В 2 часа ночи я находился на углу улиц Виру и Пярну маантеэ. Шел один, не нарушая общественного порядка. Раздались крики полицейских, и они побежали. Я не понял, что это относится ко мне, ведь я просто шел домой. Увидев, что в мою сторону бегут двое полицейских, я остановился, поднял руки и, подчинившись приказу, лег на землю, при этом разбил подбородок об асфальт, т.к. меня толкнули». (*События в ночь на 27 апреля*).

Свидетель (14 лет): «Примерно в 19:30 в районе улицы Туукри я шел домой. Впереди меня шли трое молодых парней (примерно 15-16 лет). Навстречу двигался автобус... Из него выскочили полицейские, более 15 человек, заломили этим парням руки и, надев наручники, повалили их на землю. Я испугался и побежал к остановке автобуса на Нарва маантеэ. Меня догнал полицейский, схватил за шиворот и потащил к месту, где лежали ребята. Там меня повалили, сильно прижали грудь коленом, надели пластмассовые ремешки на руки».

Свидетель (32 года): «Примерно между 23 и 24 часами я проходил через Ратушную площадь в сторону улицы Виру (шел домой). Со мной было трое моих знакомых, с которыми я учусь в университете. Все были абсолютно трезвые, не агрессивные, ничего не кричали. На Ратушной площади было мало народу. Навстречу нам шла группа полицейских (15-20 человек). Так как мы не участвовали ни в каких митингах и нам нечего было бояться, то мы просто пошли дальше. Неожиданно один из полицейских что-

то крикнул, и они на нас напали... На мой вопрос: «Почему нас задержали?» был дан грубый ответ: «Надо сидеть дома!»... Мне ответили, что нас везут в «фильтрационный лагерь»».

Свидетель (32 года): В Д-терминале «я пытался узнать, за что меня задержали. Но в ответ на меня только кричали».

Свидетель (30 лет): «Когда меня отпускали, то я спросил, в чем моя вина. Мне ответили, что я оказался не в том месте и не в то время».

Свидетель (33 года): «27 апреля исполнялось 2 недели моему ребёнку. Я работаю в транспортной фирме. В этот день смена закончилась в 22:30... Мы хотели купить в цветочном киоске цветы, чтобы поздравить жену. В манифестации возле Бронзового солдата участие не принимали, и даже не было таких мыслей. Приблизительно в 00:20 мы стояли около клуба «Венус» и разговаривали. Внезапно вокруг появились полицейские. Двое набросились на меня и без объяснений причин заломили руки, связали их строительной стяжкой и бросили лицом на асфальт».

Свидетели (оба 30 лет): «Около 23:45 мы вышли из ресторана «Биерхаус» и пошли в сторону площади Вабадузе (у нас была припаркована машина возле «Кристийне кескус»). В конце улицы Харью мы вышли к полицейскому заслону. Проходя мимо полицейских, спросили, где можно пройти в сторону Кристийне. Нам никто не ответил, и мы пошли вниз по улице Мюйривахе. Мы услышали сзади крики и топот. Заметил, что несколько сотрудников полиции бегут в нашем направлении. Мы не пытались бежать. Подумали, что это недоразумение. Поравнявшись с нами, полицейские с ходу начали нас избивать дубинками по голове и спине. Повалили на землю. Мы лежали на тротуаре лицом вниз, держа руки за головой. Нам сказали, чтобы мы убрали руки за спину, после чего нам их связали. Мы спрашивали, за что нас бьют, ведь мы не делали ничего противоправного и не сопротивляемся».

4. Задержания 28/29 апреля: принципы задержания

На основе имеющихся свидетельств есть основания считать, что вечером 28 апреля и в ночь на 29 апреля 2007 года полиция в «профилактических целях» задерживала находившихся в Старом городе лиц, говоривших по-русски. Официального запрета посещать Старый город не было (однако в СМИ к тому времени были озвучены подобные просьбы некоторых официальных лиц). Продолжали работу большинство баров и ресторанов.

Свидетель (36 лет): «Ко мне подошел полицейский и спросил документы. Я предъявил ему ID-карту. Он спросил, какое у меня гражданство. «Какая разница?» - ответил я. «Сейчас узнаешь», - был его ответ, и мне на руки намотали пленку... Под утро в камере я спросил, почему меня задержали. Мне ответили, что не стоило выходить из дому до 9-го мая».

Свидетель (22 года): «Находясь недалеко от «Хесбургера», что в Старом городе увидели полицейских. Они к нам подошли и спросили документы. Мы показали. После этого нас повернули спиной и стали обыскивать. Не найдя ничего противозаконного, нам начали вязать руки хомутами. Я начал возмущаться, говорить, что они не имеют права, что нас не за что задерживать, что это незаконно. На это один полицейский сказал по-русски с эстонским акцентом: «Заткнись!»... Продержали в камере с 23 часов до 8 утра. При выходе возвращали вещи, и приходилось подписывать бумагу, где значилось: «Вещи получил, претензий не имею»».

5. Задержания 27/28 апреля: методы задержания

Большинство свидетелей среди подвергшихся задержанию лиц указывают на то, что полицейские били людей, которые уже находились в беспомощном состоянии. Также ряд свидетелей были вынуждены в вечернее время в апреле лежать на земле (иногда достаточно долго). Полиция использовала в качестве наручников пластиковые стяжки (которые свидетели называют по-разному).

Свидетельница (50 лет): «Я встретился с дочерью [23 лет] в центре города. Примерно в 21:30 мы пересекли Вабадузе вяльяк. На тротуаре за подземным переходом нас

остановили люди в черной форме. Отряд людей в черной форме перегородил нам дорогу и без предупреждения выпустил на нас газ. Затем полицейские повалили нас на землю и стянули руки за спиной пластиковой стяжкой. Дочь оказалась лицом на асфальте... Я пыталась повернуться набок, чтобы хотя бы выплюнуть землю изо рта. Ко мне подскочил полицейский и стал бить ногами с требованием лежать. Видимо, именно тогда был сломан палец правой руки. Мы пролежали на земле 15-20 минут».

Свидетельница (18 лет): «...Мы сами подчинились полиции, легли на землю, но нас все равно избили, при этом наши руки были связаны. Я пролежала на асфальте более 30 минут, затем еще полчаса на газоне перед зданием КаПо. Все это время руки были связаны» (*события в ночь на 27 апреля*).

Свидетель (21 год): «Лежали лицом вниз более получаса. Одному из полицейских не понравилось, как я лежу, и он дважды ударил сапогом по ноге. На ноге остались ссадины и кровоподтеки. На попытки спросить или сказать что-нибудь отвечали нецензурной бранью, унижающей человеческое достоинство, и жестокими ударами».

Свидетель (18 лет): «Нам связали руки строительной лентой. Мне сдавили ленту особенно сильно, руки занемели. Во время связывания меня очень сильно ударили дубинкой по спине... Десять минут лежали на холодной земле. Потом нас начали поднимать и сталкивать с горки вниз. Внизу меня положили еще на 30 минут на асфальт. Потом приехал автобус и увез 20 человек. Мы еще лежали. Потом приехала полицейская машина, и туда посадили еще 6 человек, в том числе и меня».

Свидетель (52 года): «В промежутке между 17 и 18 часами я находился на бульваре Каарли, так как направлялся к кассам Русского драмтеатра. По обе стороны бульвара стояли полицейские, а на тротуаре находилось много людей. Обстановка была спокойная. Я ступил немного на проезжую часть, чтобы спросить, как лучше перейти бульвар. В это время ко мне бросился полицейский, затем еще двое. Они заломили мне руки и швырнули на газон, затем три раза ударили меня, уже лежащего, дубинкой и ногой. Удары пришлись с правой стороны: по предплечью, бедру и стопе. Я потерял сознание и очнулся, когда подъехала полицейская машина».

Мать свидетеля 14 лет: «Примерно в 18 часов мой сын возвращался из школы домой. Он сел на автобус №40. На Вабадузе вяльяк образовалась сильная пробка, и было перекрыто

движение. Он решил выйти из автобуса и пройти пешком через парк и выйти около гостиницы «Таллинн», там сесть на автобус №40 или №59. Но около кафе «Москва» была взорвана дымовая шашка и все побежали. Там его поймал полицейский, приказал сесть на асфальт и ждать полицейскую машину. Когда машина подъехала, ему заломили руку за спину, ударили кулаком в плечо и повели к полицейской машине, после чего он сильно испугался и расплакался. Так как в машине не оказалось мест, ему связали руки строительной пластиковой стяжкой и приказали ждать другую машину». (Ребенка из рук полиции позднее вырвала пожилая женщина; есть фото и видеоматериалы).

Свидетель (32 года): «Приблизительно в 20:00 мы решили поехать в город, отдохнуть в баре в Старом городе. На троллейбусе № 5 от остановки «Лилле» доехали до остановки «Хотель Таллинн». После 21.00 от этой остановки мы пошли вверх по Фалги теэ, чтобы выйти к лестнице, ведущей на Вабадузе вяльяк. Где-то на середине улице Фалги навстречу нам побежала толпа подростков, преследуемая полицией в черной форме в масках и бронежилетах. Мы отошли с пути толпы на обочину. Полицейские и большая часть людей пробежала мимо. Мы хотели продолжить прогулку и уже пошли дальше, как внезапно я почувствовал сильный удар по ногам. От неожиданности упал на колени. Попытался встать, но ещё получил два удара по ногам. На меня навалились несколько полицейских, связали руки за спиной и стали избивать металлическими дубинками. Получил удары по голове, рукам, спине и животу».

Свидетель (38 лет): «Около 23 часов находился в Таллине на Вабадузе Вяльяк и мирно беседовал со знакомыми. В это время начали раздаваться хлопки и весь народ, который там находился, побежал в разные стороны. Ко мне подбежал полицейский и начал без причины бить меня резиновой дубинкой по спине... Из-за боли от ударов я попытался бежать. Я не понимал, что происходит и почему меня избивают полицейские. Споткнувшись, я упал и почувствовал, что на меня кто-то навалился и стал методично бить по спине и голове чем-то (как потом оказалось, это были полицейские). Когда я очнулся, то почувствовал, что меня переносят куда-то, причем руки у меня были застегнуты сзади».

Свидетель (29 лет): «Приблизительно в 21:30 я находился возле теннисных кортов недалеко от горки Харью. На меня неожиданно напали полицейские. Ничего не объяснили, избили, сломали руку, положили на асфальт и связали сзади руки. Три

человека били по голове дубинками и ногами. Я прикрывал голову рукой, и она была сломана».

Свидетель (33 года): «Минут через пять меня перетащили ближе к остановке, где уже лежало человек 10-15. Всё это время всех нас заставляли смотреть в асфальт. Парня рядом со мной полицейский ударил ногой по ребрам за то, что он просто поднял голову и посмотрел в сторону».

Свидетель (18 лет): «Мы увидели, что поперек дороги, возле башни Кик-ин-де-Кек стоят человек 30 полицейских. Мы подошли к ним и спросили, как нам пройти до театра «Эстония», так как я опаздывал на последнюю маршрутку. Они нам посоветовали идти вниз к Вабадузе вяльяк. Мы отошли от них метров на 10 и увидели, как на нас со стороны Вабадузе вяльяк бегут полицейские с ружьями, стреляя резиновыми пулями. Я поднял руки и стал кричать «Не стреляйте!» В толпе возле меня были женщины и дети. Потом к нам подбежали и стали кричать по-эстонски, чтобы мы легли. Мы не понимали, что от нас хотят, и нас начали избивать. Потом один полицейский догадался сказать по-русски: «Лежать! Лицом вниз!»»

6. Задержания 26-28 апреля: транспортировка

Имеются свидетельства о грубом обращении с задержанными во время транспортировки.

Свидетель (22 года): «Потом приехал гражданский микроавтобус красного цвета, нас кинули на пол в машину».

Свидетельница (50 лет): «Затем приехал автобус, и нам приказали вставать и идти в него. Автобус был забит людьми до отказа. Мы спрашивали, за что нас задержали. Ответа не было».

Свидетель (29 лет): «Автобус был набит людьми. Полицейские избивали всех. Тех, кто заявлял о своих правах, били с особой жестокостью».

Свидетель (14 лет): «Затем нас потащили в автобус, где приказали сесть на пол со связанными за спину руками. Возле магазина «Ласте мааильм» затащили финна 19-20 лет. Потом еще одного эстонца, который сильно ругался на полицейских. Они стали бить его дубинками по голове, до крови».

Свидетель (21 год): «Потом приехала машина, и нас повезли неизвестно куда и зачем... На самом деле я узнал, где находился, только после того, как был отпущен».

7. Арестный дом на Рахумяэ и здание суда на Лийвалайа 26-27 апреля 2007 года: условия содержания

Имеются свидетельства о том, что во время беспорядков задержанных держали в переполненных камерах. Также сообщалось о побоях. Имеется и одно свидетельство, касающееся медицинской помощи.

Свидетельница (18 лет): «Нас было 6 человек в четырехместной камере. В камере не было никаких туалетных принадлежностей и матрасов, а только железные нары. Было очень холодно». (Арестный дом на Рахумяэ).

Свидетель (21 год): «Меня поместили в камеру. Никто ничего не объяснял. Люди все прибывали в камере. Там было 4 топчана, но вскоре оказалось 20 человек». (Арестный дом на Рахумяэ).

Свидетель (25 лет): «Камера, в которой меня разместили, была четырехместная, но в ней находилось 18 человек». (Арестный дом на Рахумяэ).

Свидетель (20 лет): «В камере, рассчитанной на двоих, было 7 человек. Воздуха в камере было мало». (Здание суда на Лийвалайа).

Свидетель (36 лет): «Когда открыли двери автобуса, я увидел ряд полицейских, которые пинками и ударами погнали нас в подвал. В подвале было много людей: некоторые стояли лицом к стене, некоторые были на полу, многие без сознания. Меня поставили к стене, но когда я попытался размять ноги, меня повалили на пол. Началось избиение, которое отличалось особой жестокостью, как будто хотели унижить и растоптать. Били по голове, тянули в разные стороны ноги, садились на тело. Все сопровождалось ужасными криками

и шумом. Через полчаса меня отвели в камеру... Когда меня отпустили, я вышел на улицу и понял, что находился в здании суда на Лийвалайа».

Свидетельница (41 год): «Когда нас привезли в ангар здания суда на Лийвалайа, то стяжку на ногах убрали, поставили лицом к стене. Минут через пятнадцать расстегнули и руки. В ангаре я простояла примерно до четырех часов утра. Было очень холодно, сильно замерзли ноги. Сесть мне не разрешали. Я пыталась объяснить, что у меня больная нога, (после сложного перелома там стоит металлический штырь). В ответ женщина-полицейский ответила, что мне вообще тут не жить».

Свидетель (25 лет): «В камере мне стало плохо, так как у меня язва желудка (есть история болезни). Меня рвало. Мы попросили врача. Пришла врач, дала таблетку и в грубой форме сказала, что язва – это не такая уж страшная штука и что мне надо меньше пить спиртного. Я потребовал, чтобы у меня взяли анализ крови на содержание в ней алкоголя, в чем мне было отказано... Примерно через три часа у меня опять начались приступы. Мы вновь попросили врача, но тот так и не пришел в камеру. Это могут подтвердить все, находившиеся в камере». (Арестный дом на Рахумяэ).

8. «Д-терминал»: условия содержания

Самое большое число сообщений свидетелей касается условий содержания в т.н. Д-терминале, т.е. в складских помещениях в районе Таллинского порта. Целесообразно разделить их на несколько групп.

8.1 Сидение на корточках; связанные руки

Практически все свидетели упоминают, что задержанных заставляли сидеть на корточках и со связанными руками, что причиняло физические страдания.

Свидетель (30 лет): «Кто-то сзади предложил сесть, но я отказался, так как пол был грязный. Оказалось, что люди сидят не по своей воле: меня потянули за воротник и ударили по ногам, опрокинув на спину».

Свидетельница (50 лет): «Нас заставляли сидеть на корточках. Через какое-то время женщин стали охранять женщины-полицейские. Появилась возможность встать: они с этим мирились. Мужчинам это не позволялось. Мужчин избивали лежащих, со связанными руками. Тех, кто после этого не мог двигаться, выносили волоком за ноги».

Свидетель (43 года): «Меня вместе с другими задержанными сотрудники полиции заставили с применением силы сидеть на коленях или на корточках в течение почти 6 часов на холодном бетонном полу, при этом мои руки были скованы наручниками. Мне запрещали вставать, чтобы размять ноги. Если же я или кто-то другой из задержанных делали попытку встать, нас жестоко избивали».

Свидетель (14 лет): «Нас привезли в Д-терминал, посадили на бетон, наручники сняли спустя примерно 3 часа. Рядом лежал без движения мужчина, руки в наручниках были посиневшими. Другой мужчина просил снять наручники – рук уже не чувствовал. Двое полицейских подошли к нему и затянули ремешки еще туже. Мужчина кричал: «Больно, что вы делаете?» Тогда полицейские схватили его за шиворот, потащили в угол, где стали бить дубинками».

Свидетель (47 лет): «Сидеть на корточках в пыли было очень неудобно. Через 10 минут ноги затекали, но попытка встать пресекалась ударами резиновой дубинки и ногами... Среди полицейских ходили также люди, одетые по-обычному. Видимо, это был «Кайтселийт». Когда один из них приказал мне по-эстонски «Вниз!», я спросил, кто он такой и почему я должен ему подчиняться. Он повалил меня, связанного, на пыльный пол и стал бить ногами в живот (повредил швы, наложенные после операции несколько лет назад). После все они надели светоотражающие жилеты, наверное, чтобы хоть как-то походить на полицейских».

Свидетель (18 лет): «Вставать нам не давали. Когда мы вставали размять ноги, нас избивали люди в черной форме из спецназа. Не давали даже сидеть».

Свидетель (29 лет): «Нас посадили на корточки и запретили вставать. Тех, кто вставал, жестоко избивали... Если кто-то развязывался, то его перевязывали на полчаса так сильно, что немели руки».

Свидетель (43 года): «Поскольку мои руки были скованы наручниками в течение уже четырех часов, я обратился к сотрудникам полиции с просьбой сковать мне руки на груди или хотя бы ослабить наручники. Их ответом на мою просьбу был смех».

Свидетель (32 года): «Мне запрещали вставать, чтобы размять ноги. Если же я или кто-то другой из задержанных делали попытку встать, нас жестоко избивали дубинками, били по ногам, по ребрам, в пах».

Свидетель (32 года): «...Мне приказали сесть на колени. Я сказал, что когда меня задерживали, то отбили ногу и сидеть я не могу. За это меня ударили дубинкой в солнечное сплетение и силой усадили на очень грязных бетонный пол. Я запомнил этого полицейского – это был коротко стриженный небольшого роста молодой человек».

Свидетель (33 года): «Через три часа разрешили вставать на 15 секунд».

Свидетель (18 лет): «Я несколько раз просил поменять мне наручники. Этого сделано не было. Когда мне снимали наручники, то не могли их разрезать – так туго они были затянуты. Их снимали 20 минут, выкручивая мне руки».

8.2 Физическое воздействие на задержанных

Чрезвычайно много свидетельств касается нанесения сотрудниками правоохранительных органов побоев задержанным (часть таких случаев приведена в предыдущем разделе «Сидение на корточках; связанные руки»). Ряд свидетелей указывают на немотивированный характер физического воздействия на задержанных. Восемь свидетелей упомянули избивение пожилого иностранца/немца, который что-то потребовал у охранников. Эти и другие повторяющиеся конкретные свидетельства приводятся только по одному разу, хотя не исключено, что некоторые «истории» могут повторяться.

Свидетель (32 года): «Полицейские прохаживались мимо и били задержанных дубинками, если те пытались спросить их о чем-то или если просились в туалет».

Свидетель (32 года): «В ангаре была железная решетка, в которой уже находилось человек десять. В эту решетку сажали людей, которые не желали садиться и там 3-4 полицейских

их избивали. Особенно жестокими были люди в черной униформе, в масках и с надписью на спине «Оперативгрупп»».

Свидетель (43 года): «На моих глазах полицейские из тюремного спецназа избили задержанного до бессознательного состояния, отволокли его к стене и оставили лежать в луже собственной крови».

Свидетель (30 лет): «Мне помогли подняться и отвели в другой конец ангара, где я просидел около четырех часов, наблюдая за тем, как сотрудники полиции избивают людей».

Свидетель (30 лет): «Среди охранников были молодые люди, на мой взгляд, моложе 18 лет, избивавшие с особым рвением».

Свидетель (29 лет): «При мне человека били дубинками по голове, потом по полу поволокли в клетку... Также я видел, как избивали пожилого немца лет 60-65 в бежевой куртке. Сначала его избили, потом приковали наручниками к клетке. Полицейские выносили избитых людей из ангара на улицу».

Свидетель (18 лет): «Избивали всех, даже девушек. Били по ногам тех, кто стоял, избивали лежащих. На одного вылили пену из баллончика; она жгла ему лицо, он кричал... Одного парня избили так, что у него закатились глаза. Потом его вынесли».

Свидетель (47 лет): «Особенно отличались двое бритоголовых... и один в очках, которым колотить людей явно доставляло удовольствие. Остальные колотили нас изредка... Когда охранники набрасывались на кого-либо и очень сильно били, но мы все начинали кричать, чтобы они остановились. Тогда они начинали избивать нас... Один из парней предложил встать с корточек, выразить тем самым протест. Большинство, кто был способен, встали. Охранники стали колотить всех налево и направо. Влетело еще человек 20 полицейских. Протестующих повалил на пол или дубинками заставили снова сесть... После пересмены пришли трое в черном. Эти были особенно жестоки, били металлическими дубинами и мощными сапогами».

8.3 Доступность воды, возможность сходить в туалет

Некоторые свидетели указывают, что задержанным не давали воды. Некоторых водили в туалет. Однако есть также свидетельства, что многим находившимся там лиц в этом было отказано.

Свидетель (32 года): «В течение всего времени пребывания в заключении мне не было предложено выпить воды. В туалет пускали не всех, причем особо настойчивых и разговорчивых били».

Свидетель (32 года): «Я попросился в туалет, а полицейский наотмашь ударил меня».

Свидетель (47 лет): «Многие хотели пить, но ни разу никому пить не дали. В туалет тоже не водили».

Свидетель (43 года): «В туалет меня вывели только после 4 часов утра, когда я в пятый раз попросил об этом полицейских».

Свидетель (27 лет): «На просьбы задержанных отвести в туалет никто не реагировал».

8.4 Доступность медицинской помощи

Согласно свидетельствам медицинская помощь была доступна, хотя и оказывалась в специфических условиях. Следует отметить, что среди свидетелей лиц с медицинским образованием нет.

Свидетель (23 года): «Примерно в 22.30 полицейские стали обстреливать толпу митингующих. Пули попадали не только в митингующих. Одна из них попала мне в правую руку, от боли я отвернулся. После чего сразу получил дубинкой сзади по голове. В результате этого удара у меня рассечена голова. Потом меня ударили по колену. Я упал, меня связали и просто закинули в машину на других задержанных. Я просил оказать мне медицинскую помощь, но мои просьбы игнорировали. Меня привезли в Д-терминал порта, где я начал терять сознание. Только после этого мне просто перевязали голову. Позже мне стало гораздо хуже. Молодой человек, который был рядом со мной, позвал помощь. Медсестра осмотрела меня и сказала, что надо в больницу. Меня подняли двое

полицейских, но я упал от бессилия. Меня не стали поднимать, а просто так потащили до машины скорой помощи».

Свидетельница (50 лет): «Я в автобусе уже почувствовала, что с рукой что-то не в порядке. Просила врача. Через некоторое время врач подошел, посмотрел и ушел».

Свидетель (18 лет): «У одного человека начался [припадок], его стали избивать. Я стал звать врача, тогда начали избивать меня».

Свидетель (47 лет): «Было много людей с серьезными травмами: перелом носа (даже не дали умыться и наклеили какой-то детский пластырь), перелом пальцев кисти, большая рана на ноге. Врачи были, но особой помощи не оказывали... Не знаю, за что его били [полицейские], но били очень жестоко... Минут через десять заметив, что он не двигается, я попросил полицейского вызвать врача... Врач, осмотрев его, отошел с улыбкой, дав понять, что все в порядке. Но когда нас в четвертом часу отпустили, он все также не двигался».

9. Задержания 26-28 апреля 2007 года: проблема информирования родственников

Многие свидетели из числа подвергшихся задержанию жалуются, что им не позволили проинформировать родственников о задержании. Не было этого сделано и сотрудниками правоохранительных органов.

Свидетель (32 года): «Никто мне не объяснил причину моего задержания, не предъявил никаких обвинений, не объяснил мне мои права и не дал сделать ни одного телефонного звонка».

Свидетель (43 года): «Мне не разрешили позвонить родным, чтобы предупредить об аресте... [В Д-терминале] на мои просьбы позвонить по телефону родственникам меня подвергали избиениям».

Свидетель (32 года): «В начале [в Д-терминале] еще можно было двигаться, и я подошел к столу, где сидели женщины-полицейские, чтобы попросить связаться с моей женой. На

меня стали кричать. Подошли люди в черной спецодежде, в масках и стали кричать и всех подряд избивать дубинками».

Свидетельница (18 лет): «Меня отвезли в арестантский дом в Мустамяэ. Мне не разрешили связаться с матерью и забрали телефон». (Имеется в виду: арестный дом на Рахумяэ).

Свидетель (32 года): «Мне не разрешили позвонить родным, чтобы предупредить их о моем аресте».

Свидетель (14 лет): «Примерно через три часа сидения полицейский спросил меня, сколько мне лет и привел в комнату, где женщина взяла мои данные. С меня сняли наручники, и я стоял еще два часа. Потом спросил полицейского, звонили ли моей маме. Меня снова отвели в эту комнату и при мне позвонили маме. Мама работала в ночную смену... и не могла забрать меня. Меня посадили в машину и отвезли домой. Это было в 4 часа утра».

Свидетель (33 года): На следующее утро «я попросил сделать звонок моей жене. Мне это пообещали, но моей жене так и не позвонили».

Свидетель (21 год): «За все время нахождения в заключении (20 часов) мне не было разрешено сделать телефонный звонок».

Свидетельница (54 года): «Лишь через три дня, 29 апреля, после неоднократных обращений в полицию я узнала об аресте сына».

Свидетельница (67 лет): «26 апреля в 18:35 мой сын поехал из Тапа в Таллин... В 23:00 я позвонила ему по телефону, но он был отключен... Так я позвонила в арестантский дом и узнала, что мой сын был арестован и 28 апреля отправлен в Тартускую тюрьму. Об этом я узнала только 30 апреля. Ни одно государственное учреждение не сообщило мне о задержании сына».

Приложение

Ниже приведен пример жалобы и типовой ответ из префектуры полиции с отказом в возбуждении уголовного производства.

1. Заявление Алексея Раттика в полицию (неотредактированный текст; предоставлен Центру информации по правам человека «к сведению»)

27 апреля я шел домой со стороны «Каубамая» в Мустамяэ. В центре города движение общественного транспорта было перекрыто. Время было где-то 22:35 – 22:45. Полицейские, которые стояли около площади Свободы, не воспрепятствовали мне при прохождении и никак не сказали, что нельзя входить в эту черту города. Дорога в сторону Тынисмяги была перекрыта толпой народа и полицией, и я решил пройти через Вышгород, мимо собора Александра Невского, на остановку «Койду», где останавливается троллейбус №3. Когда я поднимался по ступенькам наверх, то толпа с площади Свободы побежала в центр Старого города. За ней бежала полиция и стреляла в убежавших.

Когда я увидел, что и со стороны собора Александра Невского бежит разъяренная полиция с дубинками в руках и избивает всех, кто стоит или бежит, то я встал на колени в стороне от дороги на траву и положил руки на голову. Ко мне подбежал полицейский с дубинкой (у него не было таблички с именем) и хотел заставить меня встать. Угрожая мне полицейской дубинкой, он кричал, чтобы я встал и вышел на дорогу. Видя, что все, кто вставал и шел на дорогу, вначале были расстреляны спецотрядом (он шел в сторону собора Александра Невского со стороны площади Свободы, стреляя из оружия резиновыми пулями), а потом избиты полицейскими при помощи дубинок, я сказал, что уже стою на коленях, руки за голову и никого не трогаю. После этого полиция положила меня лицом на землю и надела на руки сзади временные наручники. Время было примерно 22:50.

Потом меня подняли, отвели на дорогу и положили лицом вниз на каменную дорогу. Никто из полицейских ничего не объяснял, за что я был задержан. Те, кто спрашивал у полиции что-то, получали от полиции удары дубинками по телу. Поэтому я решил, что лучше молчать (полиция кричала всем „Vait!” – «Молчать!»). То, что ноги должны быть

на ширине плеч, мне тоже не сказали, а просто ударили по ногам, раздвинув их при помощи ударов.

Примерно в 23:05 меня поднял полицейский (говорил по-эстонски). Он сильно схватил меня за временные наручники и дернул так, что мои плечи хрустнули в районе плеч. Со всеми остальными задержанными меня посадили в автобус и отвезли в бараки около терминала Д в порту.

В бараках меня посадили на землю. При мне избивали граждан Эстонии и граждан других стран. Люди, которые обращались с вопросами к полиции, вместо ответов получали удары дубинками. Где-то в 23.30 прислали граждан Эстонии в полицейской форме и с полицейскими дубинками в руках. Они начали избивать задержанных самым жестоким методом за любую провинность и за то, что задержанные люди задавали вопросы. При мне избивали граждан Германии (отца и сына), когда те хотели объяснить полицейским, что хотят в туалет, что не понимают по-эстонски, что произошла какая-то ошибка.

В туалет я попал после того, как прошло примерно три часа с момента, когда я попросился в туалет. Один из граждан Эстонии (говорил по-эстонски) в полицейской форме (я могу его опознать - он избивал с особой жестокостью задержанных) подошел ко мне и затянул временные наручники так, что мои руки начали неметь и вены вздулись. Так как я переместил руки с временными наручниками вперед из-за спины, то видел, как руки побелели. После этого я попросил другого полицейского расслабить наручники (временные) и надеть новые. Увидев мои руки, он быстро снял эти и надел новые временные наручники более ослаблено. Гражданин Эстонии в полицейской форме, который затянул мне сильно наручники, признался мне в ходе короткого диалога, что он фашист. Он сказал: «Да, я фашист».

Отпустили меня где-то в 3:00 – 3:15 ночи 28 апреля, записав мои данные. Но и тогда, когда меня отпускали, на вопрос «За что меня задержали?» я не получил никакого ответа.

[Подпись]

4 мая 2007 года

Примечание: заявление принято Пыхьяской префектурой полиции 4 мая 2007 года.

**2. Сообщение об отказе в возбуждении уголовного производства № 0723000008
(неофициальный перевод с эстонского языка)**

Г-ну Алексею Раттику

Таллин, 10 мая 2007 года

Настоящим сообщаем, что на основании материалов, которые в Пыхьяской префектуре полиции в инфосистеме POLIS зарегистрированы под номером 2300,07,0,0000265, не нашло подтверждения, что в отношении заявителя 27 апреля 2007 года со стороны полицейских было незаконное применение силы. Заявитель не представил справку о наличии телесных повреждений (за исключением следа от стяжки наручниками).

С учетом имевших в Эстонской Республике 27 апреля 2007 года событий, полиция должна была реагировать на нарушения порядка, чтобы обеспечить внутреннюю безопасность государства и общественный порядок.

Также необходимо учитывать время, место и ситуацию произошедшего в ходе этих событий. Поскольку речь шла о больших массах народа и о необходимости обеспечения общего порядка в период волнений, у полиции было право действовать согласно пунктам 6 и 8 части 6 статьи 14 Закона о полиции, согласно которым при задержании нарушителя порядка и при их доставке в полицию у полиции есть право использовать физическую силу и спецсредства (например, наручники) для обеспечения собственной безопасности или если есть основания считать, что задержанные правонарушители могут причинить вред другим лицам, окружающим и самим себе.

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьей 194 и пунктом 1 части 1 статьи 199 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) уголовное производство не начинать в виду отсутствия оснований.

В случае несогласия с принятым решением у Вас есть право согласно частям 1 и 3 статьи 207 УПК подать жалобу на решение об отказе в возбуждении в окружную прокуратуру в течение 10 дней с момента получения данного извещения. Согласно части 2 статьи 198 УПК об отказе в возбуждении уголовного производства сообщается лицу, в отношении которого представляется жалоба о преступлении.

3. Выдержки из статьи 14 Закона о полиции (неофициальный перевод с эстонского языка)

Статья 14. Спецсредства и оружие полиции

(6) У полиции есть право использовать для выполнения служебных обязанностей спецсредства, холодное и газовое оружие в следующих случаях:

6) при задержании правонарушителей, при их доставке в полицию или служебное помещение и при их конвоировании, при защите задержанных и в отношении задержанных и взятых под стражу лиц, если они не подчиняются или оказывают сопротивление полицейским или другим лицам, которые выполняют общественные обязанности по защите общественного порядка или по борьбе против преступной деятельности, или если имеются достаточные основания считать, что они могут сбежать, причинить вред другим лицам, окружающим и самим себе.

7) Полиция использует против правонарушителя спецсредства, холодное и газовое оружие, учитывая характер правонарушения, личность правонарушителя и конкретные обстоятельства. При использовании спецсредств, холодного и газового оружия следует избегать причинения здоровью человека большего вреда, чем это неизбежно в конкретном случае.

8) Полицейский может использовать при выполнении служебных обязанностей и для обеспечения собственной безопасности средства индивидуальной защиты и физическую силу.